

После того как Шестой Хокаге сложал полномочия, Хатаке Какаши, ставший обычным гражданским бездельником, прекрасно понимал, что «страшила на огородном шесте» — это самая точная характеристика его жизни. Бессильно наблюдать, как один за другим уходят дорогие тебе люди: живым куда тяжелее, чем мертвым. Кто просил его быть столь пассивным человеком? Он и сам некогда добровольно погрузился во тьму... Даже попав в этот мир с минимальным коэффициентом опасности, он лишь притворялся дурачком и плыл по течению... Но почему никто не предупредил его, что в этом мире объявится белокрысый, на пятьдесят процентов похожий на него внешне и при этом на три месяца младше? Больше всего бесило то, что этот тип в повязке на глазах — в амплуа безумного учителя — намертво вцепился в него... и не давал спокойно, как положено, побыть безработным педагогом! Неблагополучный джонин потрогал собственный глаз и одарил собеседника ленивой улыбкой:

— Мир, с которым предстоит столкнуться Какаши, знаешь ли... не только в Токио полным-полно заклинателей, в других регионах тоже хватает всякой всячины~

Да, впоследствии ему «по воле судьбы» довелось воочию увидеть и паранормальщину из Академии Чайек, и несовершеннолетних работяг из мафии Йокогамы, и пустоподобных существ с дырками в телах, и чернокожего героического духа с божественным уровнем домохозяйства, и прочую уникальную дичь.

Поэтому... неужели этот сопляк на вид, который тайком пользуется гигиенической помадой, на самом деле не глава злодеев?

Столкнувшись с этим, джонин предался глубоким размышлениям.

Это в здешнем мире злодеи выглядят чересчур нормальными... или же он не в ту команду вступил?

Сегодня учитель Шестой вновь успешно ухватился за ту самую пресловутую руку учителя Годжо с барьером и попытался применить на нём секретную технику Конохи из тысячи преимуществ!

Вопрос: как безработному учителю снова устроиться на работу?

Ответ: для начала вам понадобятся уникальные глаза, а потом придется хотя бы частично прикрыть лицо маской.

Утро началось ровно в половине седьмого. Стоило будильнику прозвонить самую первую ноту, как чья-то рука тут же его отключила. Спустя пару секунд молодой человек, лежавший на односпальной кровати, открыл глаза. Его черные глаза были настолько ясными, что в них не осталось ни тени сна.

Потребовалось меньше пяти минут, чтобы умыться и привести себя в порядок. Серебристые волосы он лишь слегка пригладил расчёской, позволив им торчать во все стороны.

На одевание ушла ровно минута: черная обтягивающая боевая форма, зеленые доспехи-броня, черная маска, закрывающая большую часть лица, и протектор на лбу, скрывающий левый глаз.

Глядя на своё отражение в зеркале, он слегка прищурил глаза, так что они изогнулись в форме полумесяцев.

Он — Хатаке Какаши, человек, которого здесь быть вообще-то не должно.

После того как Наруто вступил в должность, он по идее должен был остаться в Конохе пенсионером-Хокаге и непутёвым джонином. Но в один прекрасный день, напившись с горя и решив из любопытства проверить, сможет ли его Мангекю Шаринган применить пространственную технику Обито Камуи, он случайно угодил в черную дыру, забросившую его в этот мир. Его тело уменьшилось до двадцати шести лет — ровно таким оно было при формировании седьмой команды, а запас чакры стал пугающе огромным.

Прошло уже два дня с тех пор, как он прибыл из Конохи в этот диковинный мир. Сегодня шел третий день его пребывания здесь.

Какаши сидел за письменным столом, на котором лежала только что распакованная тетрадь. Взяв шариковую ручку, он открыл тетрадь и нарисовал на первой странице палочку «I», перед которой красовались еще две такие же.

— Уже три дня прошло... — вздохнул Какаши.

Он думал о том, чтобы снова активировать Шаринган и позволить черной дыре засосать его обратно, но, сколько ни пытался, хотя пространство Камуи открывалось успешно, черная дыра больше так и не появилась.

Хоть Какаши и считался гением ниндзюцу, это вовсе не значило, что он жаждал освоить технику Камуи именно в этот период времени. Особенно сейчас!

— Эх... старость не радость... — Какаши захлопнул тетрадь и поднялся, чтобы выйти.

Раз уж всё равно занесло в этот мир, пожалуй... стоит для начала обеспечить себе средства к существованию.

Наруто уже стал Хокаге, рядом с ним неотлучно дежурит Шикамару в качестве телохранителя, так что за Коноху можно вообще не переживать. Единственное сожаление, пожалуй, заключалось в том, что больше не удастся прийти к Мемориальному камню и принести цветы Обито... — думал Какаши, идя по улице и поглаживая себя по подбородку при виде местных магазинов.

Впервые попав сюда, он тоже испугался местных новинок: здесь не было ни ниндзя, ни Хвостатых зверей, ни Пяти великих держав. Был лишь Токио — донельзя мирный. Из-за этого Какаши, обладавший колоссальной силой, чувствовал себя совершенно не при делах.

Конечно, мирная жизнь — это определенно хорошо, но вот способа заработать хотя бы на пропитание у него не осталось... Какаши тяжело вздохнул. Денег у него хватало: едва оказавшись здесь, он обнаружил, что валюта при нем изменилась. На бумажных купюрах вместо символики Конохи красовался какой-то старик. На эти крохи он пока кое-как снимал номер в гостинице.

Но он ведь не прихватил с собой столько денег, чтобы вечно жить в отелях... Значит, нужно искать работу. Какаши зашел в круглосуточный магазинчик, сел за столик у панорамного окна и откусил только что купленный паровой пирожок.

Кто бы мог подумать, что после десятка лет добросовестного рабского труда на благо Конохи и долгожданного выхода на пенсию ему придется снова пахать как проклятый, но уже здесь. Неужели он, Хатаке Какаши, не заслужил права просто сидеть на шее у судьбы и ничего не делать?

Быстро перекусив, Какаши снова вздохнул. Выйдя из магазина, он бесцельно побрел по улице. Хотя одежда на нем была довольно странной, выйдя наружу, Какаши наложил на себя Технику Превращения, так что теперь, если не считать растрепанных белых волос, он выглядел абсолютно заурядно.

— Пёс-кафе? — завернув за угол, Какаши обратил внимание на плакат, наклеенный на стеклянную витрину. — Ага-ага, значит, за собаками ухаживать... — вспомнив собственных ниндзя-псов, Какаши подумал, что вполне может попробовать.

Какаши можно сказать повезло: это заведение было новеньким, и помимо самого владельца на полставки работали лишь двое сменяющих друг друга официантов. Поскольку Какаши нанимался исключительно для ухода за собаками, у него почти не было шансов столкнуться с кем-либо, кроме хозяина и посетителей.

Поскольку никаких документов, подтверждающих личность, у него не было, Какаши без малейших колебаний применил Шаринган на бедняге-обывателе. Мгновенное зачисление в штат, официальный выход на работу.

— Какаши, я полностью полагаюсь на тебя в уходе за этими собаками! — Владелец этого пёс-кафе по имени Харада Хиро был недавним выпускником университета. Собиравшийся изначально поступать в магистратуру, он из желания вести праздную жизнь в итоге решил открыть собачье кафе.

С какой-то стороны жизнь этого владельца действительно вызывала зависть.

Какаши прикрыл глаза, ленивым взглядом мертвой рыбы глядя на черноволосого парня. «Пожить бы вот так беззаботно, правда, Обито...»

Благодаря гипнозу гендзюцу, Какаши заодно запечатлел в памяти Харады свой наряд джонина.

— Огромное спасибо, Какаши, с таким сотрудником это кафе точно привлечет кучу клиентов! — восторженно глядя на коспящего ниндзя Какаши, произнес Харада и сфотографировал его для линии. Разумеется, в той самой версии — в маске.

«В каком бы мире ни находился, лицо всё-таки имеет значение...» Почувствовав на себе взгляды несовершеннолетних девушек, которые, заказав кофе и сладости, гладили акита-ину и одновременно пялились на него, Какаши вздохнул и продолжил массировать собаку у себя на коленях. Кстати говоря, псом на его коленях был Пакку.

Часы работы пёс-кафе длились с девяти утра до девяти вечера, однако посетители могли контактировать с собаками с часу дня до половины седьмого вечера, понедельник был выходным.

Хотя рабочий день казался недолгим, зарплата оказалась весьма приличной — даже если бы он сейчас захотел снять однокомнатную квартиру, Какаши вполне мог себе это позволить, лишь бы жилье находилось не в самом центре или престижном районе.

Для человека, который всего лишь хотел спокойно выживать, это казалось более чем приемлемым. Что же до ухода за тамошними собаками? Пакку и остальные прекрасно с этим справятся. — с улыбкой подумал Какаши.

В действительности так оно и было. Обычные собаки, страшно боязливые поначалу при виде

восьми ниндзя-псов, уже спустя сутки общения с ними научились самостоятельно справляться со всем, кроме мытья мисок и выдачи еды. В их особый набор навыков входили, помимо прочего: выгуливание самих себя и держание на безопасной дистанции от чужих хвостов.

Какаши, искренне полагавший, что так и будет скучать до самой смерти, на десятый день своего пребывания здесь — ровно спустя неделю официальной работы — понял, что сильно заблуждался.

Поскольку Харада Хиро выплатил зарплату авансом, Какаши подыскал себе вполне сносную однокомнатную квартиру и сразу внес плату за месяц. «На этот месяц проблем с жильем точно не будет...» Остаток зарплаты и те деньги, что лежали у него в кармане, заставили Какаши вздохнуть с облегчением.

Закончив работу в привычное время и прихватив по настоянию Харады упакованные с собой не слишком приторные сладости, Какаши направился на рынок, мысленно прикидывая, как бы раздобыть себе удостоверение личности.

В пёс-кафе он оставил двух ниндзя-псов поумнее, а с собой взял лишь болтливого Пакку.

— Какаши, не забудь купить мне новый шампунь. В этом месте просто отличные шампуни, — пробормотал у него на руках Пакку.

— А, по пути домой возьмем. — Поскольку с деньгами проблем не было, качество шерсти Пакку заметно улучшилось, что было видно невооруженным глазом. Рассуждая об этом и пользуясь тем, что вокруг никого не было, Какаши незаметно закинул купленную рыбу-сайру, баклажаны и сверток со сладостями прямо в свиток печати, закрепленный на спине Пакку.

Выйдя из круглосуточного магазина и собираясь повернуть в сторону дома, Какаши на перекрестке со светофором вдруг резко замер на месте. Пакку спрыгнул на землю и принялся усердно принюхиваться к окрестностям.

— Тебе не кажется, что здесь что-то не так? — Пакку внезапно напрягся всем телом и оскалился, глядя вперед.

Какаши положил левую руку на протектор, прикрывающий глаз, и открытый глаз в этот же миг превратился в Шаринган с тройным томоэ. Правая рука легла на подсумок с ниндзя-снаряжением на бедре, готовая в любой момент отразить атаку.

Воздух неподалеку сделался густым и вязким. Сквозь призму Шарингана Какаши разглядел среди мутного воздуха зависший в воздухе черный шар.

— Что за чертовщина? — Какаши пригнулся. Пакку уже скрылся в переулке: будучи псом не боевого типа, он мог помочь лишь одним — как можно быстрее доставить продукты из свитка на кухонный столик.

По мере приближения черного шара густой и мутный воздух вокруг него словно застыл, принимая некие очертания. Наконец Какаши разглядел перед собой очередного черного монстра, до боли напоминавшего Черного Зецу.

Черный Зецу: Какое незаслуженное пятно на репутации!

Какаши понятия не имел, что именно представляет собой эта тварь, но отчетливо чувствовал, что ключевым элементом был шар в самом центре монстра. Сейчас стояло время вечернего

возвращения с работы, вокруг толпилось полно прохожих, однако никто из них, казалось, даже не замечал этого чудовища. «В чем дело? Неужели этого монстра могут видеть только обладатели Шарингана?» — сердце Какаши ушло в пятки.

Ощущение надвигающейся угрозы от чудовища нарастало с каждой секундой. «Если оставить всё как есть, случится беда...» — вздохнул Какаши и сдвинул защитную повязку наверх.

— Пространство Камуи!

В следующее мгновение монстр и сам Какаши одновременно очутились в ином измерении.

— Ты умудрился развернуть Территорию даже без складывания печатей? Кто ты такой! — монстр откровенно насторожился, увидев перед собой Какаши.

— Ого, да он еще и разговаривает? Удивительно дело. — Какаши слегка перевел дыхание: в пространстве Камуи его шансы на успех удваивались. В конце концов, он, Хатаке Какаши, вовсе не всегда сводил всё к ничьей!

— Ты заклинатель? Никогда не слышал о такой Территории! — чудовище попыталось приблизиться к Какаши, но его сбивала с толку аура, исходящая от человека. Если перед ним заклинатель, действовать в лоб пока не стоило.

Какаши посмотрел на жутковатое создание и нахмурился:

— Что еще за заклинатель?

— Даже не знаешь, кто такие заклинатели, и лезешь изгнать меня? Мечтай дальше! — поняв, что противник вовсе не заклинатель, новоиспеченный проклятый дух особой степени вновь обрел уверенность и вознамерился сходу откусить голову этому белоголовому.

Он был самым обычным проклятым духом, рожденным из детской злобы. Окружающая обстановка казалась настолько прекрасной, что он просто не удержался и обзавелся физической телом. Конечно, ему еще было далеко до старших товарищей — проклятых духов особой степени, но злоба росла быстрее всего, так что он всецело полагался на собственные силы.

— Стоит мне сожрать тебя, и я мгновенно пойду на повышение! — пускай этот белоголовый парень видел его, проклятый дух жадно облизал губы, отчетливо ощущая колоссальный запас энергии, скрытый внутри врага.

— Ладно, можешь попытаться. — Правая рука Какаши озарилась ослепительным светом. Надо заканчивать побыстрее, пространство Камуи долго не продержится. Ощущая, как чакра в его теле стремительно истощается из-за поддержания Камуи, Какаши сосредоточил взгляд на черном шаре в груди монстра.

— Чидори!

Едва прозвучали эти слова, как Какаши стремительно сократил дистанцию. Сгусток синеватой молнии на его ладони нацелился прямо в грудь чудовищу.

У монстра имелась плоть. Какаши почувствовал, будто проткнул гигантский кусок желе, после чего пальцы коснулись черного шара. Он аккуратно извлек сферу наружу.

— Как ты смог... — после извлечения черного шара тело чудовища начало рассыпаться на части.

«Четкое ощущение, будто что-то не так...» — разглядывая шар в руке, Какаши сунул его в один из свитков печати.

Деактивировав Шаринган, Какаши не стал задерживаться и направился домой другой дорогой.

Вскоре после его ухода на том самом месте, где только что стоял Какаши, мгновенно материализовался белобрысый тип с повязкой на глазах.

— Странно, я же четко чувствовал проклятие... Неужели кто-то опередил и успел изгнать его первым? — на лице этого белоголового промелькнуло серьезное выражение.

В воздухе еще витал слабый душок проклятия, но под ним чувствовалось что-то еще. Не сумев запеленговать след противника, он едва заметно усмехнулся, заинтересовавшись происходящим.

— Надеюсь, мне попадетсЯ противник, способный хоть немного подраться... — бросив эту фразу, белобрысый вернул себе прежнее беспечное выражение лица и исчез.

Годжо Сатору: Ты крепкий орешек?

Какаши: Я всегда играю на равных.

Годжо Сатору: А я обычно побеждаю всухую.

Какаши: ...Этот самодовольный малолетка и впрямь учитель? (Взгляд мертвой рыбы)

Какаши понятия не имел о белобрысом типе, появившемся уже после его ухода, но он отчетливо ощутил мощную ауру, возникшую у него за спиной. Опасаясь лишних хлопот, Какаши молниеносно сложил печати и несколькими движениями техники телепортации добрался до порога своего дома.

Пакку уже успел приоткрыть окно. Какаши довольно прищурился и проскользнул внутрь, совершенно не ведая себя как полноправный владелец этой холостяцкой квартиры.

Тут стоит отдать должное технике телепортации — во всех смыслах это абсолютный бог мобильности!

— Какаши, в следующий раз не забывай заходить через парадную дверь. — Пакку с трудом пытался запихнуть купленные продукты в холодильник. — Смотря на то, как ты пролезаешь в окна, я прямо-таки жажду узнать, зачем ты вообще таскаешь с собой ключи.

— Ну, сейчас я всего лишь обычный человек. — Какаши потрепал Пакку по макушке. Подумаешь, дурашливый пес, разве не он сам оставил окно приоткрытым?

Рассуждая так про себя, Какаши не стал озвучивать эти мысли вслух. Забрав у Пакку оставшиеся продукты и аккуратно разложив их по местам, он закрыл окно.

Лазать через окна — скорее привычка ниндзя, ведь когда на тебе столько снаряжения, таскать еще и связку ключей жутко неудобно. Позже, когда он стал Шестым Хокаге, чтобы хоть

немного развеяться, ему тоже приходилось сбегать исключительно через окно... Вспомнив об этом, он почувствовал легкую ностальгию.

Пакку, кажется, угадал мысли Какаши, одарил его презрительным взглядом и пару раз кашлянул. Какаши пожал плечами. Ничего, он исправится... в следующий раз обязательно.

— Не ожидал, что в этом мире водятся столь причудливые создания. А я-то думал, что действительно придется прохлаждаться так до конца дней, — Какаши полностью оккупировал кухню и швырнул Пакку свиток с запечатанным круглым монстром.

— Раньше мне такое не встречалось, но запах у него жутко странный... — Пакку принялся, подбираясь поближе к свитку. — Знакомый какой-то, кажется, я уже чуял нечто подобное от кого-то.

Услышав это, Какаши кивнул.

— Думаю, мы еще не раз с ними столкнемся. — Какаши нарезал баклажаны и отправил их в духовку.

— Ты сейчас случайно не радуешься? — Пакку пододвинулся ближе и уставился на лицо Какаши со стороны разделочной доски.

— Ну, кто знает... — Какаши промывал рис, не давая прямого ответа. Однако и человек, и пес отлично понимали: до встречи с этим монстром их жизнь, хоть и казалась той самой долгожданной спокойной рутинной, тянулась невыносимо медленно, как один бесконечный день.

Похоже, ниндзя всё-таки заврождены жаждой сражений... Пакку посмотрел на спину хлопчущего у плиты Какаши и тяжело вздохнул:

— Какаши, ты забыл купить мне шампунь.

Напомнил Пакку.

— После ужина сходим в супермаркет, заодно капли для глаз возьму. — Какаши моргнул, чувствуя резь в уставших глазах. С тех пор как Обито отдал ему свой второй глаз, Какаши научился свободно активировать и деактивировать Мангекю Шаринган.

Хотя он мог пользоваться этими глазами точно так же, как члены клана Учиха, тело Какаши, в отличие от организма Итати, не было готово в любую минуту дать сбой. «Просто глаза немного пересохли... Похоже, на досуге стоит устроить пару тестов». Какаши с легким воодушевлением набросал планы в уме.

<http://bllate.org/book/19320/1889914>